

Кто прозевал Обаму?*

Экспертократия на погибель

Гленн ГРИНВАЛЬД

Когда речь идет о президентских выборах 2008 года, отчет о деятельности американских экспертных обозревателей, так называемых пандитов (или экспертов), можно охарактеризовать одним словом: ошибочен. Последние двенадцать месяцев политические журналисты в унисон создавали, а затем навязывали в своих выпусках «новостей» бесчисленные пророческие повествования о кампании, которые одно за другим оказывались неверными. Но они так и не извлекли из этого урока. Они никогда не несут ответственности за свои ошибки и фактически никогда в них не признаются. Политический эксперт – профессия, в наибольшей степени свободная от ответственности.

Эти пророческие сказки сочиняются не просто экспертами, но и собственно репортерами. На самом деле, в новостях, освещающих президентские кампании, преобладают утверждения о том, что может произойти в будущем. Но вместо того чтобы сосредоточиться на послужном списке кандидатов, аргументированности их позиций или релевантности их суждений, политические новости о выборах в основном концентрировались на вопросе, у кого больше шансов победить и проиграть. Как и большинство ворожей, одержимые предсказаниями репортеры допустили целую череду позорных ошибок.

В течение всего 2007 года, когда еще не был подсчитан ни один голос, средства массовой информации в связи с предвыборной гонкой освещали преимущественно две темы.

Во-первых: выдвижение Хиллари Клинтон, в общем-то, «неизбежно». Ее преимущества, отраженные в опросах общественного мнения невозможно превзойти, а организационные возможности Хиллари делают ее неуязвимой перед лицом любых проблем.

Во-вторых: кандидатура Джона Маккейна списана со счетов – погублена «неправильным ведением кампании», гневом консерваторов по поводу позиции сенатора касательно иммиграции, возмущением независимого электората его поддержкой недавнего увеличения численности американских войск в Ираке, отсутствием средств и растущей на глазах популярностью Руди Джулиани.

Однако неожиданно к концу января 2008 года, после всего лишь нескольких недель голосования в некоторых малых штатах, Барак Обама и Джон Маккейн были провозглашены самыми вероятными кандидатами. Со счетов были списаны Хиллари Клинтон и Руди Джулиани.

За какие-то недели сценарий, который соиздался экспертами в течение года, был мгновенно переписан, старый же вариант просто отправился в утиль, практически без воспоминаний о том, что он когда-то существовал.

Избалованные, хорошо оплачиваемые журналисты высшей лиги смотрят на выборы как на забаву – предмет, о котором они могут посплетничать друг с другом, неизменно укрепляя свои коллективные предрассудки, – но ни в коем случае не как на вопрос принципиальной важности.

* Опубликовано в журнале «National Interest», май – июнь 2008 года под заголовком «The Perilous Punditocracy».

В отличие от экспертов рядовой избиратель, сталкиваясь с растущей экономической незащищенностью, заботясь о целом наборе давящих на него проблем, действительно верит в то, что на кону стоят важные вопросы, что конечные результаты выборов могут глубоко повлиять на его будущее и будущее его семьи. Неудивительно, что репортеры настолько ужасающе неспособны предсказывать поведение на выборах людей, с которыми у них практически нет ничего общего.

Зияющая брешь между господствующим типом журналистского повествования и реальностью разрослась настолько, что она уже касается практически любого прогноза, большого и маленького, охватывая все — от дебатов по внешней и внутренней политике до национальных выборов.

Любимая тактика практически любого эксперта-«пандита» состоит в том, чтобы изложить собственную точку зрения, снабдить это изложение вступительной фразой «американцы считают» или «большинство американцев полагает, что», а затем назначить себя гласом американского народа. Хуже всего то, что в тех случаях, когда эксперты назначают себя глашатаями «молчаливого, благородного американского большинства», оказывается так, что американцы отвергают свою собственную систему убеждений.

Господин Дэвид Брукс из *New York Times* является одним из наиболее выдающихся экспертов, отдающих предпочтение подобной тактике. В одном из тех случаев, когда он исполнял роль гласа «американского народа», Брукс заявил, что величайшим чаянием американцев является продолжение мирового господства (особенно на Ближнем Востоке) при помощи военной мощи.

«Американцы спорят о том, как продолжать вести дела в Ираке, но не собираются отречься от мощи и влияния своей страны. Самым важным в этих дебатах является то, о чем не надо говорить. Ни один крупный американский лидер не сомневается, что Америка должна остаться, как говорил Дин Ачесон, локомотивом мира...

США не стремятся отказываться от обязательств по союзам. Эта страна не отвергает силовые методы решения проблем. Эта страна не хочет снова вернуться домой. Иракский синдром завершился еще до того, как получил шанс начаться».

Таким образом, если верить Бруксу, это просто «еще одна глава в длинной истории [американской] экспансии». И если вы предполагаете, что опыт в Ираке предотвратит нападение Соединенных Штатов на Иран, подумайте еще раз. Американцы по-прежнему жаждут «доминирующей роли в мире».

Не дайте обмануть себя — не думайте, что он действительно говорит от имени американского народа. Как ни странно, имеется способ это проверить. Он называется «данные опросов». Замечательным образом в статье Брукса нет даже намека на эти факты, и его часто повторяемые ссылки на то, что якобы думают американцы, абсолютно неверны. Оставим неоконсервативные фантазии — американцы все чаще отвергают военные авантюры.

Из опроса, проведенного исследовательским центром Pew в феврале 2006 года:

«Когда во вторник в обращении к конгрессу президент Буш жестко призвал держаться подальше от изоляционизма, он говорил это в связи с недавним внезапным изменением общественного мнения.

Недавний опрос исследовательского центра Pew демонстрирует определенное возрождение в обществе изоляционистского настроения, какого не было ни после холодной войны в 1990-е годы, ни после вьетнамской войны в 1970-е годы. Более того, одной из основных идей Буша, аргументом в пользу глобалистского проекта была необходимость продвигать демократию во всем мире. Этой идее не удалось задеть чувств общественности. Эту цель приняли прохладно даже среди членов партии Буша».

В частности, идея о том, что Соединенным Штатам следует свергать иностранные правительства и «распространять свободу», маргинальна в максимально допустимой степени:

«Из тринадцати приоритетных направлений внешней политики, по которым в октябре [2005 года] исследовательский центр Pew провел опрос, «продвижение демократии среди других наций» заняло последнее место. ...По этому вопросу нет разделения мнений по партиям — республиканцы и демократы сошлись во взглядах, и это притом, что общественное мнение по большинству вопросов внешней политики за последнее время контрастно».

Мы видим следствие этого феномена в передачах почтенного Говарда Куртца на CNN / Washington Post. Он имеет привычку обрабатывать истории из правой блогосферы, представляя их как нечто, что Америке необходимо знать.

С шутками и прибаутками он излагает новую вашингтонскую мудрость о том, что — о Боже! — мы можем победить в Ираке. А это-де может повредить демократам на выборах. И все же, несмотря на все надежды Говарда Куртца, не похоже, что общественность изменила свою точку зрения.

Более того, данные опросов, на этот раз проведенные CNN, которые были опубликованы через несколько дней после выхода статьи Куртца от 6 ноября 2007 года, показали, что в общем 68 процентов американцев выступают против войны в Ираке — новый рекорд. И чтобы уже окончательно не оставить камня на камне от заявлений Брукса, отметим, что 63 процента жителей США выступают против воздушных атак на Иран. Эта цифра возрастает до 73 процентов, когда речь заходит о присоединении сухопутных войск к подобной военной авантюре.

Любимая тактика практически любого эксперта-«пандита» состоит в том, чтобы изложить собственную точку зрения, снабдить это изложение вступительной фразой «американцы считают» или «большинство американцев полагает, что», а затем назначить себя гласом американского народа

Однако Брукс, Куртц, Джим Вандехей из Politico, Дэвид Броудер и Шейла Мюррей из Washington Post и многие другие по-прежнему обещают, что все это так или иначе разрешится. Эти эксперты любят делать вид, что они беспристрастны и свободны от политической предвзятости, но взамен они выдают себя за «выразителей мнения народного», при этом приписывая народу взгляды, которые тайно сами исповедуют, но в которых не собираются признаваться. Вновь и вновь этот эгоцентрический, заикленный на самом себе метод рассуждения о проблемах политики приводит к полностью ошибочным суждениям и прогнозам.

Подобные совершенно ошибочные прогнозы безудачно выдвигались и в течение нескольких недель до первого голосования — до прошедшего в Айове кокуса 3 января. Опросы практически единодушно показывали растущее преимущество бывшего губернатора Арканзаса, республиканца Майка Хакаби. На протяжении месяцев пресса игнорировала Хакаби, считая его кандидатуру не заслуживающей внимания. Волну поддержки, отраженную в опросах и исходящую от крупного блока избирателей-евангелистов штата, не предвидел ни один эксперт.

После того как растущая популярность, отраженная в опросах общественного мнения, сделала Хакаби более интересной фигурой для СМИ, он совершил ряд так называемых неподобающих поступков (так говорят журналисты). Ошибок, которые в глазах экспертного сообщества выражали, каким совершенно неискушенным кандидатом являлся Хакаби, прямо-таки «новичком», не знакомым с проверенным временем вашингтонским этикетом поведения кандидата на президентский пост.

Каждый раз, когда Хакаби нарушал один из их священных принципов, журналисты заявляли со всей настойчивостью, что теперь-то наверняка эта оплошность повредит перспективам этого кандидата в Айове. Несмотря на это, лидирующие позиции Хакаби усиливались благодаря голосам избирателей-евангелистов, которым не было никакого дела до мелких внутренних ошибок, которыми был так одержим класс обозревателей.

«Ошибка» Хакаби, к которой отнеслись наиболее презрительно, произошла во время пресс-конференции в конце декабря 2007 года, состоявшейся незадолго до кокуса в Айове. Хакаби объявил, что его кампания создала негативный ролик, направленный на его противника, Митта Ромни, но он, Хакаби, настоял на том, чтобы его не использовать.

Несмотря на это, Хакаби прямо на месте показал этот ролик репортерам — шаг, который пресса, освещающая предвыборную борьбу в Айове, единогласно провозгласила совершенно циничным и неумным трюком, проделанным для того,

чтобы создать благоприятное впечатление – отказаться от использования негативной пропаганды, но в то же время обеспечить ее распространение, показав репортерам на пресс-конференции.

Для всезнающей национальной прессы эта процессуальная ошибка была не просто постыдной, но смертельной для кампании Хакаби. Один за другим, подобно стае птиц, подпевающих друг другу, журналисты объявляли, что кампания Хакаби была «смертельно ранена» этой грубой ошибкой. «Звуки, которые доносятся из Де-Мойна, это не что иное как грандиозный взрыв», – уверял Джо Кляйн (Times) в своей статье под названием «Хакбум». Майк Аллен (Politico) писал: «Вся политическая пресса нации... достигла вчера гармоничного соглашения по одному вопросу: Хакаби проиграл во время вчерашней пресс-конференции».

Коллега Аллена по Politico, Джонатан Мартин, вторил ему: «Хакаби как ведущий кандидат оказался в лучах всеобщего внимания, и его надежды на победу находятся под серьезной угрозой».

Спустя всего лишь два дня после того, как средства массовой информации огласили некролог Хакаби в Айове, состоялся кокус.

Набрав 34 процента голосов, Хакаби разгромил всех своих оппонентов, включая бывшего губернатора Массачусетса Митта Ромни, кампания которого отличалась лучшим финансированием и организацией, и Руди Джулиани, который считался лидером в течение года. То событие, которое национальные журналисты посчитали столь важным, даже фатально важным – комментарии Хакаби о негативной пропаганде в его адрес, – было лишено всякого значения для избирателей Айовы. Вряд ли разрыв в восприятии класса экспертных обозревателей и простых избирателей мог оказаться более обширным или же еще более самоочевидным.

Вслед за Айовой у журналистов появилась новая, единодушно принятая сюжетная линия: победа Барака Обамы в Айове, его лидирующие позиции в опросах общественного мнения в следующем для голосования штате, Нью-Хэмпшире, свидетельствовали о том, что его выдвижение стало неизбежным, в то время как предыдущего «неизбежного» кандидата, Хиллари Клинтон, теперь ожидало поражение.

Через четыре дня Клинтон победила в Нью-Хэмпшире, и этот сценарий был моментально отброшен. После фиаско прессы в Нью-Хэмпшире Politico был одним из немногих американских средств массовой информации, который признал продолжающиеся ошибки прессы, напечатав беспристрастный отчет Джона Харриса и Джима Вандехея «с повинной» о серии просчетов СМИ на протяжении всего года.

Дуэт из Politico отметил, что в Нью-Хэмпшире проиграл не только Обама, но и «мы»: «Мы – это общество репортеров, экспертов и прогнозистов, которые так уверенно и так необдуманно рискуют своей репутацией под влиянием иллюзии, что мы понимаем политику и обладаем особой проницательностью, которая позволяет нам предсказывать поведение избирателей». Перечисляя бесконечное количество фактически ошибочных прогнозов, выданных американской прессой в течение года, они писали: «Если бы журналисты были кандидатами, на нас было бы оказано сильнейшее давление, чтобы мы покинули предвыборную гонку. Если бы суд общественного мнения был бы настоящим судом, самое лучшее, что адвокат защиты мог бы сделать, это заключить сделку и добиться снятия обвинения в том, что репортеры являются мошенниками, в обмен на подписанное признание в том, что репортеры – дураки».

Признание Харрисом и Вандехеем выдвижения систематически ошибочных прогнозов примечательно потому, что оно очень редкое. Репортеры практически никогда не говорят о том, насколько неправильными оказываются их предсказания. Ошибка в Нью-Хэмпшире была слишком очевидной, чтобы совершенно проигнорировать ее – телевизионные и газетные репортеры целыми днями неустанно повторяли своей аудитории, что победа Обамы бесспорна, только для того, чтобы впоследствии увидеть победу Клинтон. Поэтому в итоге большинство из них обвиняли организаторов опросов общественного мнения, вместо того чтобы признать (не говоря уже о том, чтобы серьезно обсудить) фундаментальные недостатки в освещении событий, вследствие которых возник этот постыдный ряд ошибок.

И вот мы снова возвращаемся к войне в Ираке и более свежим ошибочным прогнозам. В своей вечной надежде на то, что американцы станут поддерживать позицию Маккейна по Ираку, Politico опубликовал вопиюще одностороннюю статью авторства Дэвида Пола Куна, в которой приводилась цитата из ныне печально известного Майкла О'Хэнлона из Института Брукингса: «Очевидный взлет общественной поддержки является многообещающим знаком для кандидатов-республиканцев, которые были наказаны за военную политику администрации Буша. Но ни один кандидат не находится в более выгодном положении, чем Маккейн». Но в тот же самый день были опубликованы результаты опроса общественного мнения, проведенного USA Today / Gallup, согласно которому (какой сюрприз!) обнаружилось, что 60 процентов американцев хотели «установить график вывода войск и следовать ему, невзирая на то, что происходит в Ираке». А это довольно сильно противоречит позиции Маккейна.

Разница между репортерами и выразителями мнений, экспертами, особенно когда дело касается освещения кампаний, стерлась практически полностью. Теперь репортеры ведут себя подобно комментаторам, основной ролью которых является прорицать, кто победит и проиграет

Собственно говоря, не существует какой-либо причины, по которой репортеры – в отличие от экспертов – вообще должны включать прогнозы в свои репортажи. Предсказание будущего является абсолютно неподходящим занятием для политических репортеров, однако оно заполняет практически все репортажи о ходе выборов. Если почитать Time или New Republic, Politico или Washington Post, то будет весьма сложно найти примеры соответствующей фактам информации об оставшихся кандидатах на президентский пост, их позициях, о чем-либо существенном – в отличие от бесконечных шаблонных сплетен о тактиках, кампаниях и прогнозах победы / поражения в стиле «лошадиных скачек». Разница между репортерами и выразителями мнений, экспертами, особенно когда дело касается освещения кампаний, стерлась практически полностью. Теперь репортеры ведут себя подобно комментаторам, основной ролью которых является прорицать, кто победит и проиграет.

Помимо извращения журналистами основных параметров репортажа, построенного на фактах, стало предельно ясно, что представители прессы, следящие за кандидатами на президентский пост, живут в своем собственном изолированном мирке, не соприкасаясь с реальностью. То, что журналисты думают об избирательных кампаниях и выборах, вряд ли может быть более отдалено от того, как выборы воспринимаются описанным в их репортажах «средним избирателем», от имени которого, по их абсурдному представлению, они выступают.

На протяжении практически всего 2007 года, когда до первого голосования еще оставалось несколько месяцев, большинство обычных избирателей обращали мало внимания на президентскую кампанию. В результате статус лидеров для Клинтон и Джулиани – как и для Джо Либермана в 2004 году – явился всего лишь побочным результатом исключительного почтения к знаменитостям, факт, который политически озбоченные репортеры оказались не способны признать.

И если о причинах этой унижительной череды ошибок еще можно с толком дискутировать, то ее масштабы совершенно неоспоримы. Практически каждое предсказание, исходившее от имени экспертного сообщества в течение прошедшего года, оказывалось наглядно и фактически неверным. Однако те же самые эксперты продолжают вести себя точно так же, как и прежде, основываясь на тех же методах и не неся никакой ответственности за свои серьезные провалы. Если вы «эксперт», это значит, вам никогда не надо извиняться или даже признавать, что вы были неправы. Вы просто плавно переходите к следующему сюжету, игнорируя прошлый опыт собственных неудач, словно их никогда и не было.

Перевод Никиты Куркина